

Обладатели способности Сверхмозг славились своей ничтожной боевой силой. С их малым запасом здоровья и слабой защитой они совершенно не могли держать удар, но это касалось лишь сражений с зомби. Столкнись он с обычным человеком, Юшу вполне сумел бы постоять за себя. В четыре-пять лет это, пожалуй, было бы сомнительно, но к двенадцати-тринадцати годам он вполне сможет начать самостоятельную жизнь. С этими мыслями веки Юшу отяжелели, и он стал погружаться в сон.

Вдруг ледяной поток воздуха коснулся его лица, словно кто-то невидимый склонился к самому его лицу и пристально разглядывал. Как обладатель ментальных способностей, Юшу исключительно остро воспринимал окружающий мир. Он понимал, что в комнате находится кто-то еще, причем этот некто питал к нему глубокую враждебность. Мысли в его голове сменяли друг друга одна за другой, но внешне он выглядел круглым дурачком, пустившим изо рта блестящую ниточку слюны.

Кто это был? Или, точнее сказать, что это было? Он вспомнил невидимый холодный поток, боровшийся с ним за тело в день его рождения, вспомнил покойного сослуживца, явившегося во сне за долгом, и в его голове начала складываться смутная догадка. Похоже, тот сон оказался вещим, а пресловутый призрак-кредитор действительно существовал. Вот только этим призраком был вовсе не он сам, а то холодное течение. Оно хотело захватить тело, чтобы заставить это семейство расплатиться по счетам.

Однако сущность никак не ожидала, что сила души новорожденного младенца окажется столь могущественной и на корню разрушит ее планы по захвату тела. Тот факт, что он даже после смерти явился во сне требовать долг, говорил о его невероятной одержимости — сдаваться просто так он не собирался. Теперь должники выделили средства на выплату долга, однако все они тратились на самого Юшу, а не возвращались законному владельцу. Разве мог призрак смириться с этим? Он наверняка продолжит выжидать удобного момента, чтобы завладеть телом.

Юшу внутренне содрогнулся, но его лицо оставалось бесстрастным. Как бы то ни было, отдавать кому-то свой шанс на перерождение он не собирался. Это тело и эта новая жизнь принадлежали ему, и уступать их он не намерен.

Холодный поток немного покружил над Юшу и медленно рассеялся. Он вел себя совсем не так агрессивно, как в момент рождения мальчика, когда напролом пытался втиснуться в эту телесную оболочку. У Юшу были все основания полагать, что в борьбе за тело дух сильно пострадал и сейчас был крайне слаб, временно не представляя угрозы. Но останется ли он безвредным навсегда? Вот в чем вопрос.

Юшу никогда раньше не видел призраков, но изучал учение об инь и ян. Согласно некоторым теориям этого учения, одни духи со временем угасали и рассеивались, другие же крепили с каждым днем, обретая форму, — как, например, злые призраки. Тварь в его комнате была призраком-кредитором, так что ее вполне можно отнести к разряду злых духов. Если его обида долго не утихнет, он будет постепенно набирать силу и в конце концов предпримет еще одну попытку завладеть телом.

Юшу не отличался оптимизмом и, прежде чем взяться за дело, всегда просчитывал наихудший исход. Он не надеялся, что этот призрак уйдет по собственной воле, и тем более не верил в его постепенное исчезновение. Иными словами, теперь ему грозило не только быть брошенным собственной семьей, но и погибнуть от рук злого духа. Вот только сейчас он оставался беспомощным младенцем, который не мог раздавить даже муравья, — куда ему тягаться со злым призраком? Его ментальная сила сохранилась, но из-за перерождения она критически

ослабла, не составляя и десятой доли от прежнего уровня. К тому же он не мог выпустить ее наружу, так что атаковать духа получалось лишь пассивно — если тот сам ворвется в его разум.

К счастью, обида этого духа оказалась не такой уж глубокой, да и силой он не отличался, потому и проиграл борьбу за тело. Так что, помимо экономии на всем подряд и стремления быстрее вырасти, перед Юшу встала куда более насущная задача — развитие ментальной силы. Если мощь призрака будет расти день ото дня, пока сам он топчется на месте, смерти ему не избежать.

Но развивать ментальную силу без кристаллических ядер зомби было крайне непросто — оставалось полагаться лишь на медитацию. Скорость тренировок через медитацию была ничтожно мала: порой уходили годы, чтобы подняться хотя бы на один ранг. Юшу мог защитить себя сейчас, но не имел никаких гарантий на будущее. Единственным способом избавиться от угрозы раз и навсегда было уничтожение призрака.

Но как уничтожить привидение? Провести ритуал? Облить собачьей кровью? Обклеить все желтыми талисманами? Проткнуть мечом из персикового дерева? Младенцу все это было не под силу. А значит, нужно поскорее вырасти! С этой мыслью Юшу, посасывая большой палец, погрузился в глубокий сон.

Только что рассеявшийся ледяной ветер собрался вновь и закружил над колыбелью. Он несколько раз пытался приблизиться к младенцу, но каждый раз его отбрасывало мощной жизненной силой, исходившей от ребенка. Похоже, утомившись, дух прошуршал по рассыпанной на полу шелухе от семечек и выскользнул на улицу через оконную щель.

Вскоре во дворик тихо вошла богато одетая женщина. Обнаружив, что служанок нигде не видно, она на мгновение рассердилась, но быстро совладала с собой. Жестом приказав личной служанке молчать, она на цыпочках подошла к двери и заглянула внутрь сквозь дверную занавеску. Младенец крепко спал, засунув в розовый ротик большой палец и забавно причмокивая во сне. Выглядел он невероятно мило. Женщина смотрела на него, и по ее щекам покатались слезы. Только когда служанка настойчиво потянула ее прочь, она в смятении покинула двор.

Жизнь новорожденного состояла исключительно из сна и еды, и даже с мощной ментальной силой Юшу не мог подолгу бодрствовать. Однако всякий раз, когда он просыпался, рядом кружил ледяной сквозняк: он то шевелил полог колыбели, то касался его век, нагоняя непреходящую жуткую прохладу. Стоило в комнате появиться кому-то еще, как холодный поток тут же оставлял Юшу и перекидывался на вошедшего.

— Ух, скоро начало лета, а в комнате так холодно, — кормилица обхватила себя руками и зябко вздрогнула.

— Мне все кажется, что в комнате Чжао Юцая веет жутким холодом, побудешь подольше — и самой не по себе становится. Матушка Ван, как думаете, может, Чжао Юцай как-то неправильно переродился и притащил с собой загробный холод?

— Глупая девчонка, не мели чепухи! — прикрикнула кормилица с напускной суровостью. Она поспешно развернула пеленки и, убедившись, что Чжао Юцай сухой, тут же выбежала из комнаты. Маленькая служанка в спешке бросилась следом, но у самого порога споткнулась и сильно расшибла колено.

Юшу не видел очертаний злого призрака, но отчетливо ощущал, что тот последовал за

ушедшими. В последнее время дух постоянно вился вокруг него, однако стоило кому-то войти в комнату, как он неизменно переключался на вошедшего и оставался с ним до самой полуночи. Что может делать злой дух, прицепившись к живому человеку? Юшу не видел иных причин, кроме поглощения жизненной энергии ян. Это лишь укрепляло его в мысли, что пока дух не представляет для него прямой угрозы. Ведь именно Юшу оставался его главной целью, и если бы призрак мог забирать энергию у него, то высосал бы ее в первую очередь, а не переключался на посторонних.

Будучи ментальным эспером, Юшу исключительно чутко реагировал на любую утечку жизненных сил. Однако, когда его окутывал ледяной сквозняк, он ни разу не почувствовал потери энергии. Очевидно, злой дух пока ничего не мог с ним поделать. Но это было лишь временным затишьем: высосав достаточно чужой энергии ян и окрепнув, призрак легко мог переломить ход противостояния.

Посасывая большой палец, Юшу думал о том, что ментальная сила — его главный защитный щит, и ему необходимо как можно скорее ее развить.

Как выглядит медитирующий младенец? Его взгляд стекленеет, а изо рта текут слюни — со стороны он кажется полным дурачком. Юшу погрузился в медитацию при каждой возможности, едва придя в себя, и совершенно не реагировал на внешний мир. Если бы сон не был жизненно необходим для роста младенческого тела, он бы с радостью отказался и от сна. Служанки иногда пытались развлечь его погремушками, но он не поворачивал головы, не улыбался и даже не моргал, что казалось им крайне странным.

— Матушка Ван, Чжао Юцай, похоже, совсем глупенький — как ни пытайся его развеселить, никакой реакции. Может, стоит позвать лекаря, чтобы осмотрел его? — спросила одна из них. Они только недавно поступили на службу в усадьбу и еще не научились держать язык за зубами.

— Какого еще лекаря? Делами Чжао Юцай Господин совершенно не интересуется. Стоит Госпоже хотя бы заикнуться о ребенке в его присутствии, как он впадает в ярость и кричит, что это оскверняет его уши. Если не боишься навлечь на себя беду — иди проси, я лично не посмею, — матушка Ван спрятала ледяные ладони в рукава. В последнее время ее без конца бил озноб. По ночам она засыпала мертвым сном, но днем все равно ходила сонной и вялой. Лицо ее побледнело, под глазами залегли глубокие тени — она сама стала похожа на призрака.

Заметив ее изможденный и чахлый вид, служанка испугалась. Она невнятно пробормотала что-то в ответ и больше не заикалась о лекаре. Но так или иначе, слухи о том, что Чжао Юцай не просто призрак-кредитор, но еще и дурачок, вскоре поползли по всей усадьбе. Из-за этого положение обитателей главного двора, и без того шаткое, стало еще более невыносимым, словно они ступали по тонкому льду.